Коноха.

Лес Смерти.

БУМ!!!

С Годжо в центре, огромная ударная волна направилась в сторону большого количества белых змей, бегущих прочь.

Все, кто оказался на пути ударной волны, мгновенно распались, словно их и не было, а белые змеи не получили шанса на сопротивление, исчезнув полностью.

Наконец, Годжо прекратил подачу положительной энергии, и ударная волна внезапно остановилась, образовался огромный кратер длиной около 100 метров, и ни одного камня или дерева не было видно.

Стометровый участок перед Годжо был полностью стерт с лица земли, лишенный всякой жизненной силы.

— Хм~, кажется, я немного перестарался, они ведь не потребуют компенсации за имущество?

Видя причиненные им разрушения, Годжо, парящий в воздухе, потирал подбородок и размышлял, стоит ли ему тихонько улизнуть.

— Агх…

— Саске-кун, что с тобой?

Но очередной болезненный крик Сакуры заставил Годжо вынырнуть из своих мыслей, и он посмотрел в его сторону.

Черные отметины покрывали всю его правую сторону, и казалось, что он испытывает сильную боль.

— Эти черные отметины…

Увидев знакомые отметины, Годжо вспомнил тех двух сестер, с которыми он сражался год назад.

— Расскажи мне четко, все, что здесь произошло?

Годжо тут же появился рядом с потерявшим сознание от боли Саске и спросил обеспокоенную Сакуру.

— Сатору... кун... а как же враг... это...

Услышав его голос, Сакура наконец-то пришла в себя, она хотела спросить его о враге, но увидев перед собой огромный кратер, потеряла дар речи.

— Не волнуйся, та женщина мертва...

— Ты и вправду сделал это...

Сакура потрясенно смотрела на огромный кратер перед собой, ведь она никак не ожидала от этого парня такой силы.

«Неудивительно, что он вел себя так высокомерно», — подумала Сакура.

У него имелась сила, чтобы подкрепить свои высокомерные заявления, женщина, к которой они даже не могли приблизиться, была побеждена им так легко.

— Сатору-кун, мы искали Наруто, и вдруг эта женщина...

— Саске и Наруто... они оба защищали меня... я ничего не могла сделать... я такая бесполезная... *всхлипывание*

Сакура тут же начала рассказывать все, что произошло, и в конце заплакала, проклиная свою слабость.

— ...

Вздох

«Я ненавижу таких девушек больше всего».

Годжо потерял дар речи, ведь он действительно ненавидел таких девушек, вместо того, чтобы плакать, почему бы не стать сильнее.

— Разве плач что-то изменит... они могут защитить тебя один раз, два раза... но так не будет продолжаться всегда.

— Преврати эти слезы в силу, ты даже не в состоянии защитить себя, как ты сможешь защитить других.

— И помни: «Не важно, сколько союзников рядом с тобой, когда ты умираешь, ты умираешь в одиночестве.

— Покажи свою решимость, ты должна позаботиться о них.

Годжо встал, собираясь уходить, ведь он видел, что Саске в порядке, только измотан, его мало волновала ошеломлённая Сакура, ведь его слова действительно задели её.

Саске, которого она любит, и Наруто, которого она всегда считала помехой, оба они всегда защищали ее, а она только плакала и была обузой.

Если она не может защитить даже себя, как она может защитить своих близких, - слова Годжо заставили Сакуру осознать это.

— Я стану сильной.

Сказала Сакура с решимостью в глазах, встала и, вытерев слезы, ушла, держа на руках потерявших сознание Саске и Наруто.

Годжо не знал о решимости Сакуры, так как, пролетая над лесом, он был в глубокой задумчивости.

— Похоже, эта женщина тоже была подчиненной того парня, Орочимару.

Сакура рассказала ему, что из-за укуса той женщины на теле Саске появились черные отметины.

Не может быть, даже Годжо не мог принять, что легендарный Орочимару больше не «Он», а «Она».

Поэтому он решил, что эта женщина - подчиненная Орочимару.

«Но она была довольно сильной, похоже, этот Орочимару реально сможет меня развлечь».

Подумал Годжо, и на его лице появилось взволнованное выражение.

Та женщина, над которой он только что поиздевался, по силе не уступала двум другим саннинам, если только подчиненный обладает такой силой, то насколько же силен начальник.

Представив силу Орочимару, сердце Годжо наполнилось предвкушением, и он не мог дождаться встречи с ним.

— Ха~, еще кто-то?

Годжо, паря над лесом, почувствовал внизу еще одну мощную ауру и, ухмыляясь, спустился вниз, готовый устроить еще больший хаос.

шипение

У края леса смерти из земли вдруг вырвались многочисленные белые змеи, они начали сливаться, и образовалась большая белая змея.

Змея открыла пасть и из нее вынулась рука, за ней последовала голова, и вскоре из пасти змеи на землю упал целый человек, покрытый слизью.

— Ха... Ха...

— Хаха!!!~, Годжо Сатору... кто же ты такой...

Лежащий на земле Орочимару глубоко вздохнул, его лицо стало еще бледнее.

Но даже в таком ужасном состоянии он громко рассмеялся, его плечи дрожали от боли, которая, казалось, затронула даже его душу.

http://tl.rulate.ru/book/66967/1909165